

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий РАСПОПОВ

**МАСТЕР
КЛИНКОВ
КЛИНОК ВЫКОВАН**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Распопов, Дмитрий Викторович.

Р24 Мастер Клинок. Клинок выкован : [фантастический роман] / Дмитрий Распопов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-97045-2

Барон Максимилиан, необычайный и полномочный посол его величества Нумеда III к Подгорному престолу, первый тан земли — вот полный перечень титулов, которые успел обрести обычный подросток с Земли, попав в другой мир. А ведь впереди его ждут новые приключения, а также старое обещание выковать меч короля гномов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97045-2

© Распопов Д.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

— Не то, — я отложил еще один свиток в сторону и устало потер виски, прошло две недели, а ничего стоящего я так и не нашел. Прошла тысяча лет, и все упоминания о мастерах клинков и их творениях остались лишь историями и сказками. Даже самые старые пергаменты, которые хранители библиотеки приносили мне с трепетом, с недовольством вручая их «всего лишь» человеку, не несли никакой существенной информации. Это были только пересказы о мастерах клинков и ни одной записи от них самих не было.

— Уважаемые, — я позвал к себе хранителей и, когда они подошли, попросил их, показывая рукой на гору свитков, которые я пересмотрел, — это все не то, мне нужны записи самих мастеров, а не посторонних людей об их деятельности. Неужели нет технологических цепочек или методов обработки металла, которые они использовали? Хоть что-то, что мне бы помогло?

— Это все записи того периода, — подняв бороду вверх, недовольно произнес главный хранитель, который, несмотря на прямое распоряжение короля, каждый раз показывал мне, насколько он недоволен появлением человека в его вотчине.

Я промолчал и снова принялся за работу, но день шел за днем, а результатов не было. Кипа свитков,

которые приносили мне хранители, таяла, и настал день, когда я просмотрел последний из них, убедившись, что потратил время впустую. Конечно, мне приносили и свитки, написанные на Тайном наречии, которого я не знал, но, попросив их перевести, я убеждался, что описываемые там секреты никоим образом не касаются деятельности мастеров клинков. Было такое впечатление, что кто-то специально ничего не оставлял или прятал их записи. Я ни за что на свете бы не поверил, что ни один из них не вел записей или наблюдений, тут явно таилась загадка.

Отчаявшись найти информацию, я напросился на прием к Торгидору и вывалил на него проблему отсутствия малейших записей о технологиях или приемах мастеров. Если я этого не буду знать, как я смогу пытаться что-то повторить?

Он, пожевав бороду, пообещал спрашивать у сардаров стен про их Клановые библиотеки, а меня пока направил к оружейникам клана Сломанной Секиры.

Вот уж где я познал настоящий гномий снобизм, так это у них. Раздувая щеки от важности, они показывали мне ковку, закалку мечей и секир, говоря при этом, что выдают клановые секреты и я должен за это им быть благодарен. Когда я не выдержал и указал им на несоответствие качества их работы по сравнению с требованиями мастера Тарака, то приобрел в их глазах не только врага, но еще и «сующего не в свое дело нос всезнайки». Под конец общения меня просто трясло от злости, я тут пытаюсь им же помочь, восстановить Каладборг, а помощи хрен от кого дождешься. Потыкавшись по мастерским, я видел кругом лишь непонимание и неприятие меня даже как простого кузнеца, не говоря уже про мастера клинков. Всем было на это наплевать, прошло

слишком много времени, чтобы это звание что-то для них значило, а я был лишь какой-то мифической сказкой, с которой носится король и смотритель зала со «ржавыми железяками». О том, что это самое оружие в моих руках оживало, им, видимо, никто не сказал, а с учетом того, что король даже не сам, а через посланников передал мне, что доступ в клановые хранилища мне не открыли, поскольку сардары не видели в этом смысла, я понял, что нужно просто на всех забить и спускаться в пещеру мастеров. Возможно, там я найду больше ответов на свои вопросы, чем за весь потерянный последний месяц. Пока же местные гномы полностью оправдывали мои ожидания и вели себя как последние говнюки. Какой же сильный контраст был между их поведением и поведением «моих» гномов в селении, что мастера Тарака, что мастера Дорна, я молчу уже про Дарина. Так сильно хотелось плюнуть на все обещания и вернуться в свой «родной колхоз», как бы пафосно это ни звучало, но обещание есть обещание, к тому же данное королю, который, в свою очередь, обещал прикрыть меня от нападок аристократии моего королевства. Не будем забывать и о том, что меня пытались сместить с должности посла к гномам и прислать другого «счастливца».

Видели бы вы лица приставленных ко мне гномов, когда я заявил о том, что хочу спуститься вниз. Меня практически тут же провели к лифтовой клетке, где с радостью и облегчением на лицах избавились от надоедливой «гостя», запихав внутрь. Я надеялся, что они хотя бы не забудут спускать мне еду, ведь, судя по тому количеству старейшин и Родов, которым я последнее время наступил на хвост, — это было не исключено, но другого выбора у меня не осталось.

Глава 1

На новом месте

Клетка опускалась все глубже и глубже, заставляя меня вздрагивать, когда она начинала скрипеть или шум трущихся канатов становился особенно громким. Сердце учащенно билось, а глаза медленно приспособлялись к темноте. Сначала я вообще ничего не видел, едва клеть скрылась из света факелов гномьих подземелий, но спустя десять минут стал различать стенки шахты, гладкие, как стекло, и даже смутные контуры своей руки, которую поднимал к лицу.

«Интересно, как я буду работать, если внизу полная темнота? — задумался я. — Гномы не дали мне с собой даже кресала с кремнем».

Громко пробурчавший живот напомнил, что коротышки не дали мне с собой еще кое-чего важного. Тут я вспомнил, что прежде чем зашел в клеть лифта, туда два гнома что-то положили. Опустившись на корточки, я слепо пошарил по деревянному полу, обитому железными полосами.

— О, да! — обрадовался я, когда рука нащупала кожаный мех и лежавшую рядом с ним котомку. Более тщательный поиск нашел в нем кусок хлеба и сыра, которые я сразу стал есть, запивая теплой водой.

«Очень сильно надеюсь, что это не весь мой рацион на ближайшее будущее, — спуск все продолжался

и продолжался, давая мне время подкрепиться и подумать, — я привык к хорошей еде и подобное пропитание на воде, хлебе и сыре меня категорически не устраивало».

В общем вскружившее мне первоначально голову звание мастера клинков оказалось никому, кроме меня, короля и еще пары моих хороших друзей, совершенно не нужным, зато заставило надавать обещаний, выполнять которые, в свете последних событий, представлялось очень проблематичным.

Хорошо еще, что проблема с воздухом была гномами решена. Клеть продолжала движение, но чем ниже меня спускали, тем более ощутимым я чувствовал поток восходящего свежего воздуха, что не могло не радовать: хотя бы не задохнусь, когда лифт достигнет нижней точки назначения.

Темнота и скрип клетки начали напрягать, когда я доел то небольшое, что гномы положили, а движение вниз все не прекращалось. Даже с учетом медлительности моего лифта расстояние получалось весьма приличным, и это не могло не тревожить.

Задумавшись, я не заметил, что движение клетки стало неровным, дерганным, и вскоре она, сильно стукнувшись дном, замерла. Поскольку кругом была крошечная тьма, то что делать и куда мне идти, я себе не представлял, пришлось открыть раздвижную дверь и осторожно ногой прощупать, что находится за ней. Сапог уперся в твердую поверхность, и это радовало. Радовало еще больше, что я, сделав пару шагов по туннелю, заметил тусклый зеленый свет, который пробивался где-то далеко впереди.

Помня о возможных провалах и прочих трещинах, я не торопясь и чертыхаясь на тупых гномов, которые не положили мне с собой ни факелов, ни

кресало с кремнем, аккуратно продолжил путь, прощупывая каждый следующий шаг. На мое удивление, в туннеле было свежо и прохладно, а также отсутствовала вода, которая на такой глубине должна была просачиваться сквозь стены. Возможно, причиной тому было необычайная гладкость стен, словно туннель не прокопали, а прожгли чем-то раскаленным. Как это можно было сделать, я старался не думать, хватало насущных проблем.

Когда свет стал ярче, я увидел впереди широкий проход, сразу заторопился и вскоре вышел из туннеля. Открывшийся вид заставил меня застыть на месте. Огромная, нет, этого слова было слишком мало, чтобы описать пещеру, в которую я попал. Огромнейшая пещера была в несколько раз больше столицы гномов, даже с учетом их застройки, и просто впечатляла. Люминесцентный приглушенный зеленый свет, исходящий от огромных грибовидных растений, был повсюду. Вся поверхность пещеры была усеяна ими. Поскольку они слишком уж были похожи на грибы, только отличались большими размерами, я решил их так и величать — просто грибы. Прикоснувшись к одному из них, я посмотрел на пальцы, они сразу покрылись зеленой слизью и стали тускло светиться.

От созерцания грибов меня отвлекли две вещи: где-то глухо шумела вода, а также слишком яркий свет, который виднелся далеко впереди, явно диссонировав с окружающим меня светом химической природы. Как я ни старался идти аккуратно, но все равно перепачкался в слизи грибов и вскоре сам себе освещал путь, поскольку светилось у меня все, кроме, пожалуй, головы и лица, ибо они были выше растений.

Идти пришлось далеко, хотя шум, который я слышал, казалось вот тут рядом, можно рукой дотянуться. Просто огромность пещеры и глухая тишина вокруг создавали такой звуковой эффект. Прошло больше часа, прежде чем грибы стали редеть и уменьшаться, открывая мне вид на большое озеро, которое создавалось бьющим из большой дыры в стене пещеры мощным потоком воды. Заинтересовавшись, почему озеро не расширяется и не затопляет все вокруг, я подошел ближе. Оказалось, что оно сливается в туннель, находящийся недалеко от гудящего потока, образуя гигантскую воронку, в которую вода уходила в глубь земли. Стоять рядом с бурлящим потоком было хоть каким-то разнообразием для моего слуха, но я пошел дальше, туда, где пламенело что-то ярко-красное, ощутимо обдавая теплом.

Я попытался подойти ближе к тому месту, где с тихим шлепаньем кипела магма, наполняющая небольшую, но глубокую, искусно сделанную емкость из материала антрацитового цвета. Яркость и жар, которые она излучала, были настолько сильны, что пришлось отойти и не смотреть на нее напрямую. Я сразу же вспомнил, зачем сталевары носят очки на своих касках.

Чуть дальше от этой емкости был еще один интересный предмет интерьера, заинтересовавший меня. Огромный алхимический стол, сделанный из того же материала, что и емкость. Я пальцем покорябал поверхность стола и понял, что, во-первых, палец потемнел, как будто я потерял графит, а во-вторых, при более тщательном изучении это и оказалось графитом, только очень плотно спрессованным. Такими я видел угольные тигли, в которых плавил высокотемпературные металлы, а вот как подобные изде-

лия сотворили аборигены, стало еще одной загадкой, которую мне, похоже, предстояло решить. Кстати, о том, что это именно алхимический стол, было легко догадаться по колбам и ретортам, соединенным между собой стеклянными трубками. В центре стола меня привлекло странное углубление размером с ладонь. От него шли канавки к каждому из секторов стола, на которых стояли алхимические колбы. Я дотронулся до одной из них пальцем и убедился, что место давно не посещалось, поскольку толщина пыли была приличной.

Вскоре я заметил поблизости большую наковальню с кувалдой и клещами на ней. К сожалению, это было все, что там лежало: никаких тебе обжимок, гладилок, подбоек, зубил, подсечек, пробойников, вилок — словом, всего основного набора кузнеца, без которого нормально не поработаешь. Горн также был рядом, как, впрочем, и небольшая груда каменного угля. Осмотрев все имеющиеся инструменты, наковальню и металл горна, я убедился, что все в отличном состоянии, без малейших признаков коррозии, а причина этого была проста — весь металл был матово-черного цвета, видимо, мастера прошлого обзавелись нержавеющей инструментом. Возник вопрос, куда делся остальной инструмент, не могли же здешние мастера делать работу без остальных подсобных инструментов.

Вопросы, вопросы, ответов на которые у меня не было.

Заглянув за горн, я с каким-то мстительным чувством убедился, что про меха мастера не подумали, и все, что касалось поддува воздуха, конечно, давно сгнило, как, впрочем, и все, что было сделано не из

металла. Работать без кожаного фартука я не привык, да и рукавицы мне бы оченьгодились.

«Кстати, а как я напишу наверх, что мне необходимо? — внезапно прозрел я. — Гномы ничего не дали мне с собой, к тому же мне нужно будет постоянно отпрапляться за едой к лифту, а это не близко. Не прельщала меня перспектива три раза в день ходить туда-сюда».

Воспоминания о еде пробудили мой желудок, который дал знать, что мое многочасовое блуждание по туннелю и пещере неплохо было бы подкрепить порцией энергии.

«Меня спустили днем, значит, по идее, должны прислать вечернюю порцию еды. Мне нужно написать светящейся слизью грибов на куске ткани то, что мне потребуется».

Портить единственную рубашку ради этого не хотелось, но, когда меня спускали сюда, я не думал, что это будет так глубоко. Рассчитывал вечером подняться назад, запастись всем необходимым и на следующий день вернуться сюда для работы. Теперь же мою концепцию нужно было пересматривать, каждый день спускаться и подниматься, а также тратить время на путь до наковальни становилось проблематичным. Нужно написать гномам, что я остаюсь здесь, пускай все необходимое они будут спускать мне на лифте, а уж сделать пару ходок, чтобы переложить продукты в холодную воду горного озера, не составит проблем.

«Ладно, испорчу ради нужного дела свою рубашку», — решил я и вывернул ее наизнанку, поскольку наружная сторона была уже испачкана. Вернувшись к грибам, стал писать светящейся слизью перечень того, что мне нужно, потратив на это час. Тело от си-

дения на полу затекло, поэтому я с трудом поднялся, пятой точкой почувствовав, как же тут холодно, если не быть рядом с бассейном магмы.

Аккуратно неся перед собой высыхающую рубаху с гномьими рунами, я направился в обратный путь к лифту.

«Хоть у гномов и ночь сейчас, надеюсь, ума у них хватит не дожидаться утра и прислать мне еды побольше, — думал я, старательно поднимая рубаху над собой, когда проходил поле грибов, чтобы не стерлась от новой слизи моя часовая работа».

Среди полнейшей тишины, которая наступила, стоило мне отдалиться от шумящей воды, раздавшийся надо мной глухой удар заставил меня вздрогнуть и поднять голову. С потолка пещеры не осыпалось ни камушка, но я твердо был уверен, что слышал глухой звук, как будто отголосок далекого взрыва. Нехорошее предчувствие заставило меня поторопиться и ускорить шаг, так что в знакомый туннель я зашел через полчаса и, светящийся после похода через грибное поле, быстро нашел путь к лифту. Точнее, к тому, что от него осталось. Больше никакой шахты наверх не было, все было завалено породой, упавшей сверху и полностью раздавившей лифт, к тому же засыпав часть туннеля, вывалившись из шахты наружу.

«Песец», — какое-то чувство обреченности при виде этих разрушений, отрезавших меня от единственного пути наверх, выбило у меня почву из-под ног, я сел на пол, невидяще глядя перед собой.

В таком состоянии я просидел достаточно долго, что затекли ноги, а я сам основательно замерз. Накопившееся чувство злости и раздражения, испытываемое мной последний месяц к высокомерным

коротышкам, которые, держась за свои незыблемые основы, упорно вставляли мне палки в колеса, вылилось наконец в крик. Я заорал, просто заорал от обреченности, злости, да так, что едва сам не оглох в замкнутом туннеле. Странно, но голова от этого прояснилась, а мысли о том, что я ведь еще жив, а рядом есть вода и «грибы», придали мне сил и заставили подняться с каменного пола и надеть не нужную теперь никому, кроме меня, рубашку, со светящимися гномьими рунами.

«Ну, гады, ведь я могу выбраться отсюда, ведь я не всю пещеру еще осмотрел, — мысли о мести подогревали меня и подгоняли быстрее идти туда, где было тепло. — Для начала нужно согреться, а потом решить вопросы собственного существования».

Есть люминесцирующие грибы совершенно не хотелось, но если в горном озере я не найду ничего съестного, «грибками» придется перекусить, для пробы пусть и небольшим количеством. Осмотр озера и всего ближайшего пространства ничего не дал, поскольку прибывающая мощным потоком вода просто не давала шанса чему-либо удержаться на дне водоема, а тут же засасывающий внизу водоворот все смывал со дна, оставляя воду обжигающе холодной, чистой, но без какой-либо живности.

«Эх, ну хоть умру молодым и красивым», — понимание того, что чем быстрее я пойму, не опасны ли для меня грибы, или мне предстоит долгая и болезненная смерть от голода, подстегнули меня к эксперименту, против которого протестовало все мое естество.

Взяв кусочек гриба размером с фалангу мизинца, я сел рядом с озером и, откусив маслянистое тело